

Следует отметить, что использование электронного документооборота в деятельности белорусских правоохранительных служб позволит повысить качество их взаимодействия, которое после организационной обособленности следственных и судебно-экспертных служб претерпело некоторые изменения.

Иными словами, после проведенной реформы правоохранительных органов (2011–2013 гг.) между ними возникла своеобразная конкуренция, в ходе которой каждый из них стремится показать свою значимость в борьбе с преступностью. Как результат, вместо надлежащей совместной работы каждый субъект преследует выполнение своих задач и целей. Анализ уголовных дел показал, что в абсолютном большинстве случаев для взаимодействия использовались письменные поручения, предусмотренные ч. 7 ст. 36 УПК Республики Беларусь. Однако насколько эффективна эта форма взаимодействия, можно лишь судить по оценкам специалистов.

Так, в своей практической деятельности 781 следователь (80,2 %) столкнулся с тем, что письменное поручение выполнено не в полном объеме. 665 следователей (68,3 %) указали на формальность проведения следственных и процессуальных действий, указанных в поручении; 663 следователя (68,1 %) отметили нарушение срока их исполнения; в то же время 467 оперативных сотрудников (53,6 %) столкнулись с тем, что направленные в их адрес поручения носили формальный характер; 550 оперативных сотрудников (63,1 %) указали на то, что направление поручений осуществлялось для облегчения работы следователей; 604 оперативных сотрудника (69,3 %) отметили, что проведение проверочных мероприятий возможно было на первоначальном этапе работы по материалам и уголовным делам самим инициатором поручения без их направления в адрес органа дознания.

Таким образом, применение преступниками в своей противоправной деятельности новых технологий, в том числе использование их в виртуальном пространстве, существенно затрудняет работу отечественных правоохранительных органов, деятельность которых по отдельным направлениям представлена в виде «бумажного» взаимодействия и такого же процесса делопроизводства. Как верно было отмечено опрошенными специалистами, работа по таким делам должна в первую очередь строиться на оперативности получения значимой информации, а также на своевременной фиксации следовой картины и иных обстоятельств совершенного преступления. Быстрота этого процесса может быть достигнута за счет цифровизации правоохранительной деятельности.

Осознавая всю проблематику и необходимость этого процесса, на 14-м Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию странами-участниками, среди которых Республика Беларусь и Российская Федерация, в Киотской декларации было закреплено положение, предусматривающее формирование и оказание содействия на национальном, региональном, международном уровнях публично-частных партнерств с представителями цифровой отрасли, финансовым сектором и поставщиками услуг связи в целях развития международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью (п. 95).

В заключение сделаем следующие выводы.

Борьба с преступностью в киберпространстве является сложным правовым процессом. От эффективной организационной работы по материалам и уголовным делам данной категории во многом зависит успех правоохранительных служб Республики Беларусь в изобличении виновной стороны и привлечении ее к установленной законом ответственности.

Цифровая повестка современного времени вносит свои корректировки в организационную работу субъектов раскрытия и расследования преступлений. Цифровизация правоохранительной деятельности позволит им более эффективно противостоять новым формам преступности, в связи с чем сегодня имеется необходимость в разработке для нужд практики соответствующих информационных программ, оборудования и т. д.

Принятие странами Киотской декларации стало принципиально важным шагом в борьбе с преступностью, так как в условиях активного освоения современных информационных технологий должна быть соответствующая их возможностям организация деятельности правоохранительных органов. При этом тесное взаимодействие ведущих практиков, ученых-правоведов, специалистов в области электросвязи, финансов, сфере информационных технологий является краеугольным камнем всего этого процесса.

УДК 343.9

Е.М. Попов

РОЛЬ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ И ГЕНЕТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В ДОКАЗЫВАНИИ ФАКТОВ ПОДКУПА

Получение доказательств совершения преступлений, сопряженных с подкупом (взяточничество, коммерческий подкуп, подкуп участников соревнований и т. д.), представляет сложность в связи с высоким уровнем латентности указанных преступлений, стремлением подкупающего и подкупаемого уйти от уголовной ответственности и предпринимаемыми ими мерами по конспирации преступления.

Обоснованное и своевременное назначение экспертиз является необходимым условием полноты, объективности и всесторонности расследования по уголовным делам указанной категории. При этом для доказывания фактов передачи незаконного вознаграждения, его получения и распоряжения им следует проводить дактилоскопическую и генетическую экспертизы.

Указанные исследования, как правило, назначаются в отношении одного и того же предмета исследования – денежных средств, которые подкупающий передал подкупаемому, а также упаковки, в которой деньги передавались.

По мнению отдельных юристов, дактилоскопическая экспертиза по делам о подкупе в настоящее время вытесняется генетическими исследованиями, позволяющими установить наличие мельчайшего количества биологического материала участника преступления на банкноте.

В деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство по уголовным делам и материалам проверок по фактам совершения преступлений, сопряженных с подкупом, также появилась негативная тенденция в виде пренебрежения проведением каких-либо экспертных исследований в отношении предмета подкупа, переданного в рамках оперативного эксперимента. Непроведение экспертиз обосновывается тем, что сотрудниками правоохранительных органов при вручении подкупающему денежных знаков, подлежащих передаче подкупаемому, осуществляется фиксация реквизитов соответствующих банкнот. Данные идентификационные сведения отражаются в протоколах оперативно-розыскных мероприятий, производится копирование, фотографирование и (или) видеозапись банкнот.

Однако выводы о том, что дактилоскопическая и генетическая экспертиза являются конкурирующими, равно как и мнение о том, что обнаружение у лица при себе денежных знаков с реквизитами, которые заблаговременно зафиксированы сотрудниками органа дознания, полностью доказывает факт совершения преступления, являются ошибочными, что объективно подтверждается материалами уголовных дел.

Так, в 2017 г. непосредственно после получения незаконного вознаграждения задержан представитель местного исполнительного и распорядительного органа Р. При осмотре его автомобиля был обнаружен конверт с деньгами, переданными подкупающему в рамках оперативного эксперимента.

В ходе производства по делу Р. узнал, что при его задержании по техническим причинам на непродолжительное время отключалась видеозапись. Руководствуясь этой информацией, обвиняемый занял защитную позицию, согласно которой незаконное вознаграждение он ни от кого не получал, а конверт с деньгами в его автомобиль был подброшен.

В приведенной ситуации ключевым доказательством по уголовному делу стали заключения генетической и дактилоскопической экспертиз, согласно которым на конверте с деньгами, изъятом в автомобиле, обнаружен биологический материал, принадлежащий Р., а след, на котором обнаружен указанный биологический материал, образован в результате контакта с конвертом пальца руки Р.

По результатам рассмотрения дела судом в отношении Р. вынесен обвинительный приговор.

Кроме того, назначение дактилоскопических и генетических экспертиз в отношении предмета подкупа имеет крайне важное значение в случаях, когда деньги проходят через руки нескольких соучастников. В такой ситуации невозможно задержать с поличным каждого злоумышленника, поэтому результаты экспертных исследований могут стать ключевым доказательством, подтверждающим получение денег конкретным фигурантом.

Например, в 2018 г. органом дознания были получены сведения о том, что должностное лицо Ш. через третьих лиц сообщает представителям частного бизнеса о готовности решить вопросы, входящие в его компетенцию, за взятки. При этом незаконные вознаграждения взяткодатели должны были передать содействующей преступлению Т., которая вручала их Г. – товарищу Ш., а последний тайно передавал незаконные вознаграждения указанному должностному лицу.

Один из коммерсантов выразил готовность принять участие в оперативном эксперименте, однако зафиксировать посредством проведения оперативно-розыскного мероприятия возможно было только факт передачи денег Т.

В связи с этим орган уголовного преследования не производил задержание Т. после получения ею предмета взятки, а спустя некоторое время провел серию обысков по месту жительства Ш., Т., Г., их родственников и знакомых. У Ш. не было найдено денежных средств, которые использовались в ходе оперативного эксперимента, однако часть из них была обнаружена и изъята у гражданина А., который на возмездной основе выполнял в доме Ш. ремонтные работы. При проведении экспертных исследований на отдельных банкнотах были обнаружены следы пальцев рук и биологический материал Ш. Осознавая наличие достаточных доказательств, Ш. признал свою вину в получении взятки и впоследствии был осужден.

Таким образом, генетическая и дактилоскопическая экспертизы являются не конкурирующими, а взаимодополняющими исследованиями. Проведение генетической экспертизы позволяет констатировать наличие на банкноте клеток эпителия подозреваемого, а дактилоскопическая экспертиза дает ответ на вопросы о механизме контакта подозреваемого с банкнотой, приведшего к появлению клеток эпителия на ней. Соответствующие исследования представляют особую важность при расследовании преступлений, сопряженных с подкупом, так как они позволяют достоверно установить факты передачи незаконного вознаграждения подкупающим, его получения подкупаемым, а также подтвердить факт последующего распоряжения предметом подкупа.

УДК 343.98

В.П. Рабчук

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Оценка следователем заключения эксперта является сложным вопросом, требующим комплексного исследования. В настоящее время отсутствуют полноценные теоретические разработки и рекомендации по проблемным вопросам оценки заключения эксперта как доказательства по уголовному делу, что отрицательно влияет на деятельность следователя при расследовании уголовных дел. В практической деятельности следователи часто необоснованно завышают доказательственное значение заключения эксперта и чрезмерное доверяют ему. Однако ни одно доказательство по уголовному делу не обладает заранее установленной силой, в связи с чем каждое подлежит оценке в равной степени.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» закреплено, что результаты оценки заключения эксперта следует полно отражать в приговоре (другом итоговом решении) суда. В нем необходимо излагать и анализировать установленные заключением эксперта факты, а не